

БАНКОВСКИЕ ОПЕРАЦИИ СОХРАННЫХ КАЗЕН ВОСПИТАТЕЛЬНЫХ ДОМОВ И ПРИКАЗОВ ОБЩЕСТВЕННОГО ПРИЗРЕНИЯ: 1771—1860 годы

Учрежденный в 1860 году Государственный банк в первый же год своего существования принял среди прочих дела сохранных казен воспитательных домов и приказов общественного призрения, которые не только занимались благотворительной деятельностью, но и осуществляли банковские операции, приносящие прибыль. По сути, они входили в число первых российских кредитных учреждений и в определенном смысле были предшественниками Государственного банка.

Периодически, особенно в конце XIX века, интерес к деятельности сохранных казен и приказов общественного призрения возродился. Так, при обсуждении проекта устава Государственного банка в 1892 году заместитель министра финансов А. Я. Антонович предлагал вернуться к практике сочетания банковских операций и благотворительности¹: единство обоих начал в деятельности государственного учреждения выглядело благородно. Однако этим планам не суждено было осуществиться — на достигнутом этапе развития главного банка страны совмещение благотворительности и коммерции в его деятельности было невозможным.

Своим появлением сохранные казны были обязаны Московскому Воспитательному дому, учрежденному на основании манифеста от 1 июля 1763 года.

В Европе организация специальных учреждений для воспитания детей, оставшихся без попечения родителей, была связана с воплощением идей выдающихся мыслителей века Просвещения Ш.-Л. Монтескье и Ж.-Ж. Руссо. В первую очередь эти учреждения должны были служить цели формирования «нового человека». Идея создания воспитательного дома в России принадлежала влиятельному вельможе Ивану Ивановичу Бецкому (1704—1795)². Совершив в 1756 году путеше-

ствие по европейским странам, он изучил опыт организации таких домов во Франции, Германии, Голландии и Италии, в том числе и деятельность первого государственного учреждения подобного рода, основанного в Париже еще в 1638 году.

Одной из важных целей создания Московского Воспитательного дома было решение проблемы брошенных и подкинутых детей, чрезвычайно актуальной для России XVIII века³. Незаконнорожденным детям и сиротам давали хорошее воспитание и пытались интегрировать их в так называемый «третий чин» — сословие ремесленников, промышленников и купцов⁴. Выпускники Воспитательного дома становились вольными людьми, получали право заниматься промыслами, заводить предприятия.

Закладка каменного здания Московского Воспитательного дома на берегу Москвы-реки, недалеко от Кремля, состоялась 21 апреля 1764 года⁵. Для того времени это был один из самых дорогостоящих строительных проектов в Первопрестольной: архитектор Карл Иванович Бланк оценил затраты в огромную по тем временам сумму полмиллиона рублей⁶.

Несмотря на то что Московскому Воспитательному дому было предоставлено право использовать на благотворительную деятельность ряд оброчных казенных статей⁷, эти средства не покрывали всех затрат. Поэтому с самого начала большая надежда возлагалась на пожертвования.

Для организации поступления взносов и для управления деятельностью Воспитательного дома был образован Опекунский совет, состоявший из крупных жертвователей⁸. Пример подала сама императрица Екатерина II, единовременно передавшая на нужды нового заведения 100 тыс. рублей и велевшая еже-

Материал
подготовлен
Департаментом
внешних
и общественных
связей

¹ Российский государственный исторический архив (далее — РГИА), ф. 583, оп. 19, д. 61, л. 31.

² Бецкой (Бецкий) Иван Иванович (1704—1795) — генерал-адъютант (1730 г.), камергер при великом князе Петре Федоровиче (1741—1747 гг.). С 1763 года — президент Академии художеств. Основатель Института благородных девиц (Смольный институт, 1764 г.) и Воспитательного дома (1772 г.) в Петербурге.

³ Краткий исторический очерк императорского Московского Воспитательного дома / Сост. В. Красуский. М., 1878. С. 6—7.

⁴ Морозан В. В. История банковского дела в России (вторая половина XVIII — первая половина XIX в.). СПб., 2001. С. 106.

⁵ Предполагают, что автором проекта здания был Ю. М. Фельтен. Однако в процессе строительства, которое в 1764—1767 годах велось под руководством архитектора К. И. Бланка, проект был существенно скорректирован.

⁶ Шереметевский П. В. История основания и открытия Московского Воспитательного дома. М., 1836. С. 12.

⁷ В пользу Московского Воспитательного дома поступала четверть сбора с «публичных позорищ», как тогда называли комедии и оперы, а также с балов и азартных игр.

⁸ Первоначально Опекунский совет состоял из шести опекунов, число которых было впоследствии сокращено до четырех. Решения совета утверждал его руководитель — главный попечитель, выбиравшийся из сановников, приближенных к царю.

Вид на Воспитательный дом в Москве.

Гравюра на металле из издания Ж.-М. Шопена "Земля. История и описание всех народов" (1838 г.)

годно отчислять ему по 50 тыс. рублей из собственных, так называемых "комнатных", сумм. Всего же Екатерина II за тридцать с лишним лет правления передала дому до миллиона рублей.

Ее сын Павел I выделял Воспитательному дому средства, еще будучи наследником престола: ежегодно дарил по 20 тыс. рублей. Всего же Павел Петрович перечислил на нужды учреждения более полумиллиона рублей⁹.

Последовать примеру императрицы и ее семьи призывал Михаил Васильевич Ломоносов, который в 1763 году сочинил для устава Воспитательного дома стихотворную надпись: "Внемлите важности монаршьего примера: / Екатерина вас предводит к чести сей, / Спешите щедростью, как верностью, за ней"¹⁰.

Жертвователи в общей сложности дали Воспитательному дому около 2 млн. рублей¹¹. Все перечисленные суммы вошли в его основной капитал, на проценты с которого покрывались расходы по содержанию учреждения.

Поступавшие частями взносы зачислялись на специальный счет в Московский Дворянский банк. Примечательно, что снятие с него денег происходило по первому требованию, в отличие от общего действовавшего в банке порядка, когда клиентов обслуживали по очереди. Подобной привилегией пользовались лишь немногие вельможи и отдельные учреждения — такие, например, как Московский университет.

Из частных лиц, не считая представителей императорской семьи, больше всех пожертвовал на Воспитательный дом заводчик Прокофий Акинфович Демидов (1710—1786). В 1768 году он предоставил Опекунскому совету взыскать по векселям с князя Оболенского причитающуюся ему сумму¹². За оказанную услугу П.А. Демидов пожертвовал в пользу сирот 3% со всего долга. Спустя шесть лет, в 1774 году, он дал 100 тыс. рублей на достройку каменного здания Воспитательного дома.

⁹ Миллер Н.Ф. Из прошлого Московского Воспитательного дома. М., 1893. С. 16.

¹⁰ Ломоносов М.В. Сочинения / Под ред. А.И. Введенского. СПб., 1893. С. 177.

¹¹ Миллер Н.Ф. Указ. соч. С. 16.

¹² Пятковский А.П. Питомцам императорского Санкт-Петербургского Воспитательного дома в воспоминание 100-летнего юбилея этого заведения. СПб., 1873. С. 43.

Воспитательный дом со стороны Москвы-реки.
Открытка, до 1904 года

С момента учреждения дома в Москве И.И. Бецкой стремился открыть его филиал в Санкт-Петербурге. В 1763 году он писал, что “рассудилось ему под ведомством Московского Воспитательного дома учредить в Санкт-Петербурге для принятия и воспитания младенцев особый дом, из которого по прошествии двух-трех лет и более [сироты] в московский дом направляемы будут”¹³. Эта идея была воплощена в жизнь в 1770 году, когда отделение Московского Воспитательного дома появилось в Северной столице. Спустя два года, в 1772 году, оно получило статус самостоятельного учреждения под названием Петербургский Воспитательный дом, с собственным Опекунским советом. По сообщению литератора и переводчика И.-Г. Георги, П.А. Демидов подарил “на учреждение оногo” 20 тыс. рублей¹⁴.

В 1770 году Екатерина II пожаловала Петербургскому Воспитательному дому здание Запасного смольного двора (близ Смольного монастыря), а в 1779 году Воспитательный дом переехал в тогдашний центр Петербурга — на Миллионную улицу, в специально для него построенное и отделанное здание (архитектор — Юрий Матвеевич Фельтен).

Почти через 20 лет, в 1797 году, Петербургской Воспитательный дом обосновался в бывшем дворце графа К.Г. Разумовского на Мойке, где располагался до своего упразднения в начале 1918 года¹⁵.

Слухи о том, что сильные мира сего буквально озолотили воспитательные дома, сразу же проникли в дворянскую среду. В 1771 году князь Петр Иванович Репнин (1718—1778) попросил займы у Опекунского совета Петербургского Воспитательного дома 50 тыс. рублей под залог своего имения в 2000 душ крепостных. Эта операция ранее не практиковалась в Воспитательном доме; к тому же в его кассе оказалось наличными лишь 10 тыс. рублей. Тем не менее кредит П.И. Репнину был предоставлен (недостающие 40 тыс. рублей главный попечитель дома дал из собственных денег). Средства были выданы под 6% годовых и стали первым кредитом Воспитательного дома в Петербурге¹⁶.

За П.И. Репниным последовали и другие желающие взять ссуду. В результате И.И. Бецкой выступил с инициативой легализовать подобные операции (считается, что эту идею подсказал ему П.А. Демидов)¹⁷. В итоге было

¹³ Цитата приведена по изданию: Материалы для истории императорского Санкт-Петербургского Воспитательного дома / Сост. Ф.А. Тарапыгин. СПб., 1878. С. 1.

¹⁴ Георги И.-Г. Описание российского императорского столичного города Санкт-Петербурга и достопамятностей в окрестностях оногo. Ч. II. СПб., 1794. С. 308.

¹⁵ Ныне это здание по адресу: Санкт-Петербург, Набережная Мойки, 48, занимает Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена.

¹⁶ Материалы для истории императорского Санкт-Петербургского Воспитательного дома / Сост. Ф.А. Тарапыгин. СПб., 1878. С. 4.

¹⁷ Миллер Н.Ф. Из прошлого Московского Воспитательного дома. М., 1893. С. 60.

Петербургский Воспитательный дом со стороны набережной реки Мойки.
Открытка, начало XX века

принято решение создать при воспитательных домах нечто вроде ломбарда и банка: ссудные и сохранные казны, которые были учреждены по манифесту от 20 ноября 1772 года в Москве и Петербурге. Каждую из казен возглавлял почетный опекун, состоявший членом Опекунского совета Воспитательного дома.

По мысли И.И. Бецкого, который лично представил Екатерине II записку о создании казен, они должны были защитить вдов и сирот от ростовщиков¹⁸. Но в действительности новые учреждения стали кассами для поддержки привилегированного сословия. Располагая солидными суммами и предоставляя дешевый кредит, они приняли эстафету от основанных еще в 1755 году дворянских банков, ресурсы которых к тому времени были практически исчерпаны.

С 1 мая 1775 года начала осуществление банковских операций Сохранная казна Московского Воспитательного дома. Ее капитал составлял более 307 тыс. рублей¹⁹. Со временем сохранные и ссудные казны стали самыми большими статьями дохода воспитательных домов²⁰. Их услугами нередко пользовались вельможи: князь Г.А. Потемкин, граф

Р.И. Воронцов, один из богатейших помещиков России П.Б. Шереметев и др. Не случайно уже в первые годы деятельности казен в Москве стали роптать, что капиталы, предназначавшиеся для помощи неимущим, «источались на прихоти богатых»²¹.

Если ссудные казны выдавали кредиты под залог драгоценностей, то сохранные — под заклад имений, домов и фабрик. Кроме того, сохранные казны, в отличие от ссудных, принимали вклады. В сохранных казнах публика могла «верно и безопасно» сохранять капиталы, драгоценности и сбережения от пожаров, краж и грабежа. С конца XVIII века до открытия 5 апреля 1842 года в Москве первой сберегательной кассы Сохранная казна Московского Воспитательного дома была единственным учреждением, принимавшим вклады в Первопрестольной. И если в сберегательную кассу несли в основном мелкие сбережения (от 50 копеек до 25 рублей за один раз), то в сохранных казнах хранились вклады состоятельной публики. Кроме того, сохранные казны переводили деньги, комиссия за перевод составляла весьма незначительную сумму — 1/4%²².

¹⁸ Российский государственный исторический архив, ф. 796, оп. 54, д. 423, л. 2; Морозан В.В. Указ. соч. С. 107.

¹⁹ Филимонов Д.Д. Кредитные учреждения Московского Воспитательного дома // Русский архив. 1876. Кн. I. С. 267.

²⁰ Так, сохранная и ссудная казны Московского Воспитательного дома в последней трети XVIII века ежегодно приносили до 10 тыс. рублей дохода (Миллер Н.Ф. Из прошлого Московского Воспитательного дома. М., 1893. С. 65).

²¹ Филимонов Д.Д. Указ. соч. С. 44.

²² Собрание правил Сохранной и Ссудной казны при московском и Санкт-Петербургском императорских воспитательных домах. СПб., 1847. С. 8–9.

Сохранные казны обычно выдавали небольшие (до 5 тыс. рублей) ипотечные кредиты под 6% годовых. Предельный срок погашения ссуды, первоначально равный 10 годам, в 1775 году был сокращен до 5 лет (при том, что обычным сроком погашения подобных кредитов считались 1—2 года). Спустя десять лет, в 1785 году, условия выдачи ссуд облегчили: тысяча рублей стала выдаваться в великорусских губерниях под залог 30 “ревизских душ” крепостных (то есть записанных по общегосударственной переписи населения — ревизии), а не 50, как прежде; годовая процентная ставка была снижена до 5%. Если залогом служили дома и фабрики, то величина ссуды составляла от 50% (строения без земли) до 67% (строения с землей) размера его оценки. При этом считалось нормой, что 1—2% от суммы кредита заемщик должен внести в виде “добровольного” пожертвования на благотворительные цели.

Кредиты открывали после удовлетворения соответствующих заявлений (как их тогда называли — “объявлений”). Они подписывались потенциальным заемщиком и служили своего рода закладной или обязательством, в котором описывалось “в точности имяние ... в залог представляемое”²³.

Размеры ссудной операции зависели от состояния кассы, то есть в конечном счете от объема привлеченных средств. Последние формировались за счет вкладов чиновников и вельмож, которые в конце XVIII века сильно возросли, главным образом из-за почти монопольного положения сохранных казен как депозитных банков. Только в Сохранной казне Петербургского Воспитательного дома за 7 лет (с 1781 по 1787 год) объемы вкладов увеличились почти вдвое: с 4,7 до 8,6 млн. рублей. А в Москве за десятилетие, с 1783 по 1793 год, приносимые на хранение в Сохранную казну суммы возросли с 3,2 до 8,2 млн. рублей²⁴.

Вклады в сохранных казнах разделялись на срочные и бессрочные. Первые принимались на срок от полугода²⁵. Наиболее устойчивым ресурсом были так называемые “вечные вклады” — своего рода фонды, внесенные на бессрочное хранение. На такие вклады помещалось обычно не менее 500 рублей, что в то время составляло примерно двухгодичное жалование среднего банковского чиновника. На вложенную сумму клиент получал билет

сохранной казны “по высочайше утвержденной форме” на “особенно для того сделанной бумаге”, с подписями чиновников. По предъявлении билета выплачивались годовые проценты. Такие билеты, обменивавшиеся на ассигнации и принимавшиеся в казенные платежи, с 1798 года брали в залог ссудные казны воспитательных домов, а с 1824 года — Государственный Коммерческий банк, в частности его Московская контора.

Почти одновременно с ссудными и сохранными казнами воспитательных домов стали создаваться приказы общественного призрения. Инициатором их создания была Екатерина II, которая почти весь 1775 год лично работала над текстом закона о местной реформе, в рамках которой в каждом наместничестве или губернии были созданы такие учреждения. В процессе написания закона изучался не только отечественный и зарубежный опыт, но и обычаи разных народов. Глава о приказах общественного призрения была самой объемной в законе об “Учреждениях для управления губерний Всероссийской империи”, подписанном императрицей 7 октября 1775 года.

Приказы общественного призрения заведовали образовательными учреждениями, больницами, богадельнями и “смирительными домами” (тюрьмами). Возглавляли приказы губернаторы. Штатных чиновников приказам не полагалось. Работа в этих учреждениях была своего рода дополнительной нагрузкой для заседателей Верхнего земского суда, избираемого из дворян. Помимо них в состав приказов входили представители губернских магистратов и заседатели от Верхней расправы²⁶, которые, как считалось, представляли крестьянство. На заседаниях приказов могли присутствовать предводители уездного дворянства или городские головы “для общего уважения дела”²⁷.

Всего в царствование Екатерины II (1762—1796 годы) был открыт 41 приказ общественного призрения (что соответствовало числу губерний к концу ее правления). В 1776 году был открыт Новгородский приказ общественного призрения; в 1778 году — Тверской и Ярославский; в 1779 году — Владимирский, Костромской, Курский и Псковский; в 1780 году — Вологодский, Воронежский, Нижегородский, Санкт-Петербургский и

²³ Собрание правил Сохранной и Ссудной казны при московском и Санкт-Петербургском императорских воспитательных домах. СПб., 1847. С. 34.

²⁴ Боровой С.Я. Кредит и банки России (середина XVII в. — 1861 г.). М., 1958. С. 68.

²⁵ Принималось во вклады не менее 100 рублей от учреждений и не менее 25 рублей от частных лиц.

²⁶ Верхняя расправа — судебное учреждение для государственных крестьян, основанное в 1775 году (упразднено в 1796 году).

²⁷ Дуплий Е.В. Приказы общественного призрения в России: правовые, организационные и финансово-экономические основы деятельности (1775—1864). М., 2005. С. 29.

Тамбовский; в 1781 году — Вятский, Казанский, Калужский, Киевский, Лифляндский, Могилевский, Оренбургский, Орловский, Пензенский, Пермский, Рязанский, Саратовский, Смоленский, Тобольский, Тульский, Харьковский, Черниговский; в 1782 году — Московский; в 1784 году — Архангельский, Екатеринославский, Иркутский; в 1785 году — Эстляндский; в 1786 году — Астраханский; в 1787 году — Олонецкий; в 1796 году — Волынский, Минский и Подольский приказы общественного призрения. Точная дата открытия двух приказов — Выборгского и Уфимского — неизвестна. В царствование Александра I было открыто 16 новых приказов: в 1802 году — в Полтаве, Витебске, Херсоне, Пензе и Олонце, между 1803 и 1823 годами — Таврический, Томский, Кавказский, Гродненский, Белостокский, Виленский, Тифлисский, Грузинский, Курляндский, Таганрогский и Одесский. Каждому из них из казны было выделено по 15 тыс. рублей; остальное они получали за счет разных сборов²⁸, штрафов, пожертвований и отчислений городов.

Об увеличении первоначального капитала приказы должны были заботиться сами. Соответственно, источники пополнения средств в разных приказах были разными. Например, в Выборге это были “процентные с каждого пошлинного рубля” деньги, собираемые на таможах, в Москве и Новгороде — доходы от кирпичных заводов²⁹.

Для снижения расходов на содержание приказов Екатерина II распространила на них разрешение вести банковские операции, одобренное на воспитательных домах. Приказы получили право обращать в ссуды часть первоначально выделенной им казенной суммы, не говоря уже об остальных средствах³⁰.

Своей близостью к провинциальным клиентам приказы выгодно отличались от столичных кредитных учреждений³¹. Кредиты здесь можно было получить на один год “под верные залого имений”: поместья, каменные и деревянные дома в губернии, где находился приказ, драгоценности, а также под поручительства.

При этом небольшие сроки, на которые выдавались ссуды, обычно компенсировались отсрочками их возврата. Деньги ссужались под

6% годовых. Первоначальная ссуда составляла, как правило, от 500 до 1000 рублей на одного заемщика. С 1785 года процентная ставка официально была снижена до 5%. Однако взималось по-прежнему 6% — разница с определенной законом нормой в 1%, как и в казнах воспитательных домов, называлась “подаванием” и использовалась на нужды самих приказов.

Как и сохранные казны, приказы общественного призрения принимали вклады, служившие важной составляющей кредитных ресурсов. Это были депозиты, положенные на год и более, по которым приказы платили 5%, а если вкладчик забирал сумму раньше годового срока, — 4,5%. В отличие от остальных приказов петербургский и московский приказы общественного призрения не выдавали ссуд, а вносили вкладные деньги в сохранные казны воспитательных домов “для приращения процентами”. Это делалось во избежание ненужной конкуренции с сохранными казнами воспитательных домов.

Растущая потребность российского дворянства в недорогом кредите способствовала тому, что уже в конце XVIII века объемы кредитных операций сохранных казен и приказов общественного призрения были соизмеримы с объемами операций Заемного банка. К сожалению, пробелы в имеющихся источниках не позволяют восстановить точные цифры объемов кредитных операций за все годы деятельности этих учреждений. Известно, что в 1791 году из Ссудной казны при Петербургском Воспитательном доме было выдано кредитов на 650 тыс. рублей, а в 1795 году — на 808 тыс. рублей. Московский Приказ общественного призрения в 1784 году выдал ссуд на 152 тыс. рублей. Всего же к 1803 году у приказов общественного призрения находилось в обращении чуть более 5 млн. рублей³².

Иногда отдельные приказы общественного призрения не могли разместить всю выделенную на кредиты сумму³³. В этом случае они были обязаны передавать “излишки” в Заемный банк, а с 1820-х годов — также в Комиссию погашения долгов (на все эти суммы начислялось 6% годовых).

В прошениях о выдаче ссуд не указывалось, для чего они берутся, но о цели займа во

²⁸ Это были сборы за протесты векселей и апелляции, выручка от продажи игральные карт, от принадлежавших приказам аптек, предприятий и прочих заведений.

²⁹ Соколов А.Р. Приказы общественного призрения в последней четверти XVIII века // Английская набережная, 4: Ежегодник С.-Петербургского научного общества историков и архивистов. СПб., 2000. С. 235.

³⁰ Максимов Е. Приказы общественного призрения в их прошлом и настоящем // Трудовая помощь. 1901. № 9. С. 535.

³¹ Дуплий Е.В. Приказы общественного призрения в России: правовые, организационные и финансово-экономические основы деятельности (1775–1864). М., 2005. С. 59.

³² Максимов Е. Приказы общественного призрения в их прошлом и настоящем // Трудовая помощь. 1901. № 10. С. 741.

³³ Соколов А.К. Указ. соч. С. 236.

многих случаях можно догадаться по социальному положению заемщиков, величине суммы и виду обеспечения. В некоторых приказах, например в Тобольском, отмечена значительная доля залогов-драгоценностей. Для обеспечения кредита закладывали серебряные стаканы, подносы, солонки, табакерки и т.п. Очевидно, что такие ссуды шли на удовлетворение каких-то первоочередных нужд, тем более что прошения обычно исходили от чиновников среднего уровня. Так, “по стечению домашних обстоятельств” в августе 1812 года титулярный советник Иван Менделеев, отец знаменитого ученого-химика, получил в Тобольском приказе 400 рублей на три месяца под залог золотой табакерки, жемчуга и золотого креста³⁴. И все же основным как для приказов общественного призрения, так и для казен воспитательных домов был ипотечный залог.

С течением времени кредитная деятельность приказов общественного призрения стала не менее значимой, чем благотворительные функции. Один из исследователей их деятельности на рубеже XIX—XX веков подчеркивал, что “приказы неминуемо должны были утратить свой исключительно благотворительный характер и обратить значительное число своих сил на дело, имевшее весьма слабое отношение к призрению”³⁵.

По сути, и сохранные казны, и приказы общественного призрения с течением времени превращались в банки. Министерство внутренних дел, к ведению которого в первой половине и середине XIX века относились приказы, со своей стороны, поощряло развитие их кредитной деятельности. Только за 15 лет, с 1810 по 1825 год, “посторонние” капиталы приказов общественного призрения (вклады) выросли более чем в 2,5 раза (до 32,4 млн. рублей)³⁶. А к концу 1858 года вклады в приказах общественного призрения составили 113 млн. рублей. Что касается сохранных казен, которые нередко называли “банками воспитательных домов”, то к началу 1859 года в них числились депозиты на огромную для того времени сумму — 537 млн. рублей — более чем в полтора раза больше годового бюджета страны (в 1858 году государственные доходы составили 292,7 млн. рублей, а государственные расходы — 363,3 млн. рублей)³⁷.

Рост объемов операций сохранных казен воспитательных домов и приказов общественного призрения неминуемо вел к увеличению задолженности помещиков по ссудам. Несмотря на это клиентам-дворянам делались послабления, стимулировавшие их делать все новые заимствования. Так, в 1800 году по предложению императрицы Марии Федоровны, в ведении которой с 1797 года находились казны воспитательных домов, срок погашения кредита был увеличен с 5 до 8 лет. В 1817 году размер ссуды под “ревизскую душу” в великорусских губерниях возрос до 100 рублей. А в 1819 году срок ссуд был продлен до 12 лет; под “ревизскую душу” стали давать по 150 рублей.

С 1824 года на сохранные казны и приказы общественного призрения были распространены правила Заемного банка. Соответственно, распоряжения по нему немедленно вызывали аналогичные решения для казен и приказов. Так, по манифесту от 1 января 1830 года заемщики могли брать ссуды в этих кредитных учреждениях на чрезвычайно длительные сроки — на 26 и даже на 37 лет. В 1840 году “для облегчения заемщиков и усиления частной промышленности” проценты по кредитам были уменьшены до 5% годовых. К ипотечной операции сохранных казен был подключен также один из филиалов Государственного Коммерческого банка. Так, “по просьбам помещиков западных губерний” через посредничество его Киевской конторы имение могло быть заложено в сохранной казне одного из воспитательных домов³⁸ даже без выезда владельца в столицы.

Во второй четверти XIX века сохранные казны стали основным кредитором дворянства. К 1860 году они были самыми крупными ипотечными кредитными учреждениями в империи. Объемы их ссудных операций достигали 540 млн. рублей, что было значительно больше объемов кредитования Заемного банка (около 380 млн. рублей). В приказах общественного призрения к концу 1859 года накопилось дворянских долгов лишь на 129 млн. рублей — вчетверо меньше, чем в сохранных казнах³⁹.

Считается, что сохранные казны кредитовали главным образом провинциальное дворянство, но это не совсем так. Действитель-

³⁴ Вычугжанин А.Л. Из истории губернских финансов: кредитная деятельность Тобольского приказа общественного призрения в 1782–1866 гг. // Вестник института экономики Российской Академии наук. 2010. № 2. С. 128–129.

³⁵ Максимов Е. Приказы общественного призрения в их прошлом и настоящем // Трудовая помощь. 1901. № 9. С. 537.

³⁶ Там же. № 10. С. 743.

³⁷ Кауфман И.И. Статистика русских банков. Ч. I. СПб., 1872. С. 6; Министерство финансов: 1802–1902. Часть 1. СПб., 1902. С. 632–633, 636–637.

³⁸ Собрание правил Сохранной и Ссудной казны при московском и Санкт-Петербургском императорских воспитательных домах. СПб., 1847. С. 35.

³⁹ Кауфман И.И. Статистика русских банков. Ч. I. СПб., 1872. С. 2–6.

но, кредиты под залог имений в столичных губерниях были немногочисленны. В Сохранной казне Московского Воспитательного дома они составляли около 6% от суммы всех ссуд, а в Сохранной казне Петербургского Воспитательного дома — всего 3,4%. Однако многие дворяне, жившие в столицах, владели имениями в провинции.

К числу таких помещиков относился и Александр Сергеевич Пушкин. В феврале 1831 года, за несколько дней до свадьбы, он заложил в Сохранной казне Московского Воспитательного дома принадлежащую ему часть нижегородского имения Болдино с 200 ревизскими душами и получил под нее 38 тыс. рублей. В письме своему другу П.А. Плетневу поэт рассказывал о том, как он распорядился деньгами: «Вот им распределение: 11 тысяч теще, которая непременно хотела, чтобы дочь ее была с приданым, — пиши пропало. 10 тысяч Нащокину для выручки его из плохих обстоятельств: деньги верные [имеется в виду, что П.В. Нащокин их вернет. — А.Б.]. Остается 17 тысяч на обзаведение и житие годичное [в Москве. — А.Б.]»⁴⁰.

В 1836 году долг А.С. Пушкина казне составлял уже 45 тыс. рублей. В том же году он сообщал в письме министру финансов Е.Ф. Канкрину, что в уплату этой суммы готов «предоставить сие имение [Болдино. — А.Б.]»⁴¹. При этом поэт просил не сообщать о долге государю, «который, вероятно, по своему великодушию не захочет таковой уплаты, а может быть, и прикажет простить мне мой долг, что поставило бы меня в весьма тяжелое и затруднительное положение»⁴². Однако до конца жизни поэт так и не смог вернуть взятые ссуды, и после смерти его долги были погашены по личному распоряжению царя.

К сожалению, о займах помещного дворянства нам известно очень немного. Еще в 1840-е годы, по свидетельству современника, было невозможно точно определить размеры долгов помещиков по ипотечным ссудам «за давнее время»⁴³. Единственным источником сведений были выдававшиеся в губерниях гра-

жданскими палатами свидетельства на залог имений, которые фиксировали долги, лежавшие на поместьях.

Анализируя такие данные по Киевской губернии за 1846 год, можно сделать вывод, что местные дворяне занимали деньги под залог имений преимущественно в столицах, где служили на гражданском или военном поприще. Так, из 505,5 тыс. рублей, занятых под поместья, только около 85 тыс. рублей (17%) выдал киевский Приказ общественного призрения. Остальные ссуды распределились следующим образом: из Сохранной казны Петербургского Воспитательного дома было позаимствовано 390,7 тыс. рублей (77%), из Сохранной казны Московского Воспитательного дома — 22,4 тыс. рублей (4%), а из Заемного банка — всего 7,4 тыс. рублей (2%)⁴⁴.

Аналогичная картина наблюдалась по перезалогу имений и по переводу и разделу прежних долгов, где ведущие позиции удерживали кредитные учреждения Петербурга и Москвы. В этом отношении положение с долгами дворянства в Киевской губернии⁴⁵ было типичным для большинства губерний европейской части Российской империи. При этом современник констатировал: «Залоги и перезалоги совершаются ежегодно, и результат их — ежегодное же увеличение долга. В таких обстоятельствах, кажется, одно только средство может поддержать кредит помещиков. Это — улучшение имений, хотя бы частью из занимаемых капиталов, и возвышение с них доходов»⁴⁶.

Но дворяне в большинстве своем продолжали вести хозяйство традиционными, часто неэффективными способами, и использование ипотечных займов стало для многих помещиков привычным. По официальным данным, в 1859 году в залогах в государственных кредитных учреждениях (в Заемном банке, сохранных казнах воспитательных домов и в приказах общественного призрения) находилось до 40% всех дворянских имений: всего к началу 1859 года помещикам принадлежало 111,6 тыс. имений, а в обеспечение ипотечных кредитов было заложено 44,1 тыс. имений с более чем 7,1 млн. крепостных (ревизских душ)⁴⁷.

⁴⁰ Пушкин А.С. Собр. соч.: В 10 т. Т. 10. М., 1978. С. 19.

⁴¹ Там же. С. 290–291.

⁴² Там же. С. 291.

⁴³ Журавский Д.П. Материалы для статистики частных имуществ и кредита. Ч. 1: О кредитных сделках в Киевской губернии. Киев, 1856. С. 22.

⁴⁴ Там же. С. 24.

⁴⁵ По перезалогу имений дворян Киевской губернии сохранные казны воспитательных домов и Заемный банк предоставили 97% всей суммы кредитов в 1846 году (645,7 тыс. рублей серебром), а по переводу долгов — 100% (985,4 тыс. рублей серебром).

⁴⁶ Журавский Д.П. Указ. соч. С. 24–25.

⁴⁷ См.: Первое издание материалов редакционных комиссий для составления положения о крестьянах, выходящих из крепостной зависимости. Ч. 11. СПб., 1860 (Приложение. Ведомость II: О ссудах из кредитных учреждений под населенные имения, 1859 г.).

К этому времени Министерство финансов освоило практику изъятия части средств сохранных казен и приказов для финансирования все возраставших государственных расходов. Распоряжения царя о выдаче определенных сумм из казен встречались и прежде; иногда они были оформлены как ссуды другим учреждениям, например, в 1804 году, когда по императорскому предписанию Петербургский Воспитательный дом «ссудил» 500 тыс. рублей Лифляндскому Дворянскому банку. Но это были не такие уж значительные деньги по сравнению с миллионами, которые изымало из казен впоследствии Министерство финансов. И это несмотря на то, что формально казны подчинялись другому ведомству — IV отделению Собственной Его Императорского Величества канцелярии (как и сами воспитательные дома, с 1828 года находившиеся под личным покровительством Николая I).

Справедливости ради надо сказать, что Министерство финансов использовало сохранные казны как источник средств в значительно меньшей степени, чем Заемный банк, — крупнейший государственный банк империи того периода. Изъятые из кредитных учреждений деньги направлялись на разные цели, в том числе на строительство шоссейных дорог и оснащение флота. В 1853—1854 годах, во время Крымской войны, на покрытие военных издержек, по оценке министра финансов П.Ф. Брока, из сохранных казен было позаимствовано более 13 млн. рублей, а в 1853—1855 годах «для подкрепления Государственного казначейства» — более 11 млн. рублей⁴⁸. Сам факт образования в казнах таких солидных излишков свидетельствовал о достаточно большой вкладной базе этих учреждений, которые в целом успешно вели банковские операции. Что касается приказов общественного призрения, их ресурсная база пополнялась также за счет того, что с 1821 года в них передавались «для приращения процентами и сбережения на будущие нужды по городскому устройству» все остаточные суммы городских доходов⁴⁹.

Начало царствования Александра II было отмечено бурным ростом в России акционерных предприятий. Это спровоцировало банковский кризис конца 1850-х годов: публика изымала вклады, с тем чтобы поместить деньги в более доходные ценные бумаги.

В 1857 году все государственные кредитные учреждения (включая сохранные казны и приказы) понизили проценты по вкладам⁵⁰, а спустя два года были созданы комиссии, которые приняли решение о реформировании казенных банковских учреждений.

Постановление Комитета финансов от 10 июля 1859 года закрепило сложившуюся к тому времени практику взаимоотношений сохранных казен и приказов с финансовым ведомством: банковские операции всех этих учреждений были отнесены к ведению министра финансов. С сентября того же года в них была прекращена выдача ссуд под залог недвижимости, а с января 1860 года — и прием вкладов⁵¹. Вкладные билеты сохранных казен подлежали обмену на долгосрочные государственные облигации — 5-процентные банковские билеты. К этому времени только в Сохранной казне Московского Воспитательного дома было выставлено на публичную продажу 188 имений несостоятельных должников⁵². По мнению министра финансов А.М. Княжевича, «причиной неисправности столь огромного числа заемщиков было, без сомнения, ...внезапное приостановление производства новых ссуд из государственных кредитных установлений вместе с перезалогом имений и прекращение тех льгот, которые допущены были в особенности по окончании последней войны»⁵³. Министр финансов предлагал облегчить положение заемщиков: ввести полугодовую отсрочку на продажу имений и пролонгировать ипотечные кредиты на новый 37-летний срок. Однако положение в сфере государственных финансов было настолько тяжелым, что такая отсрочка была допущена (согласно утвержденному Александром II 16 декабря 1863 года мнению Государственного совета) лишь для заемщиков приказов общественного призрения, где объемы задолженности были существенно меньше.

В 1860 году дела сохранных казен были переданы в Государственный банк. Спустя три года товарищ (заместитель) Управляющего Государственным банком Е.И. Ламанский был командирован в Москву в том числе для рассмотрения вопроса о штате отделения вкладов Сохранной казны Московского Воспитательного дома, который в Петербурге считали неоправданно большим. В убыточном отделении служащие получали высокие денежные окла-

⁴⁸ РГИА, ф. 583, оп. 4, д. 329, л. 7–17.

⁴⁹ Максимов Е. Приказы общественного призрения в их прошлом и настоящем // Трудовая помощь. 1901. № 10. С. 741.

⁵⁰ Годовые проценты были понижены до 3% по вкладам частных лиц и до 1,5% — по вкладам казенных учреждений.

⁵¹ Печерин Я.И. Исторический обзор правительственных, общественных и частных кредитных установлений в России. СПб., 1904. С. 23.

⁵² РГИА, ф. 583, оп. 4, д. 329, л. 38–38 об.

⁵³ Там же, л. 38–38 об.

Здание Опекунского совета
Московского Воспитательного дома на улице Солянка.
Фото, начало XX века

ды, которые выплачивались из прибылей Государственного банка, и Ламанскому предстояло разобраться с этой проблемой⁵⁴. К этому времени дом Опекунского совета Москов-

ского Воспитательного дома на Солянке, где размещалась московская Сохранная казна, превратился в весьма примечательное место. Здесь можно было увидеть представителей разных сословий, в том числе чиновников, ставших ростовщиками; нищих, просивших подаяние у входа, и, конечно же, торговцев и воров знаменитого Хитрова рынка, располагавшегося неподалеку.

Пристальное внимание к чиновникам Сохранной казны Московского Воспитательного дома свидетельствовало, что решение об окончательной ликвидации казен может быть принято в ближайшее время. Действительно, в дальнейшем воспитательные дома продолжили свою деятельность только как благотворительные учреждения. Банковская деятельность приказов общественного призрения также была прекращена, а сами они с оставшимися капиталами (17 млн. рублей) в 1866 году перешли в ведение земств. Годом ранее началась передача их дел по кредитной части Государственному банку и казенным палатам⁵⁵.

Таким образом деятельность сохранных казен воспитательных домов и приказов общественного призрения — этих полублаготворительных-полубанковских учреждений — стала достоянием истории.

А.В. Бугров, к.и.н.

⁵⁴ РГИА, ф. 587, оп. 11, д. 86, л. 18–18 об.

⁵⁵ По распоряжениям от 22 мая и 29 октября 1865 года приказы общественного призрения должны были передать “дела по кредитной части” в Государственный банк, его конторы и отделения, а где их не было — в Казенные палаты.